

**Lomonosov Moscow State University
St. Petersburg State University**

Actual Problems of Theory and History of Art

II

Collection of articles

**St. Petersburg
2012**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Санкт-Петербургский государственный университет

Актуальные проблемы теории и истории искусства

II

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
2012

УДК 7.061
ББК 85.03
А43

Редакционная коллегия:

И.И. Тучков (председатель редколлегии), М.М. Алленов, А.В. Захарова (отв. ред. выпуска),
А.А. Карев, С.В. Мальцева, Н.А. Налимова, С. Педоне (Рим), А.С. Преображенский, В.А. Расторгуев,
А.П. Салиенко, М.В. Соколова, Е.Ю. Станюкович-Денисова, И. Стевович (Белград)

Editorial board:

Ivan Tuchkov (chief of the editorial board), Mikhail Allenov, Andrey Karev, Svetlana Maltseva,
Nadezhda Nalimova, Silvia Pedone (Rome), Alexandr Preobrazhensky, Vasily Rastorguev, Alexandra Salienko,
Maria Sokolova, Ekaterina Stanyukovich-Denisova, Ivan Stevović (Belgrade),
Anna Zakharova (editor in charge of the present volume)

Рецензенты:

д. иск. проф. Т.В. Ильина (СПбГУ)
к. иск. доц. Е.А. Ефимова (МГУ имени М.В. Ломоносова)

Reviewers:

Tatyana Ilyina (St. Petersburg State University)
Elena Efimova (Lomonosov Moscow State University)

Печатается по постановлению Ученого совета исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Ученого совета исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

А43 **Актуальные проблемы теории и истории искусства** : сб. науч. статей. Вып. 2. / Под ред. А.В. Захаровой. – СПб.: НП-Принт, 2012. – 584 с.

Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles. Vol. 2. / Ed. A.V. Zakharova. – St. Petersburg: NP-Print, 2012. – 584 p.

ISBN 978-5-91542-185-0

Сборник научных статей содержит материалы Международной конференции молодых специалистов, проходившей на историческом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 24–27 ноября 2011 г. и посвященной актуальным вопросам истории искусства и культуры от древности до современности. В статьях отечественных и иностранных авторов (на русском и английском языках) представлены результаты исследований в области изучения искусства Древнего мира, Византии, Древней Руси, Западной Европы от Средневековья до Нового и Новейшего времени, России XVIII–XX вв., а также теории искусства.

Издание предназначено в первую очередь для специалистов. Может быть использовано в учебной, научно-практической деятельности, а также интересно широкому кругу любителей искусства.

The collection of articles presents the materials of the International Conference of Young Specialists held at the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University on November 24–27, 2011. It deals with the actual problems of art history and theory from Antiquity to the present day. The articles by Russian and foreign authors (in Russian and in English) present the results of research in the art of the Ancient World, Byzantium, Medieval Russia, Western Europe from the Middle Ages to the 20th c., Russian art from the 18th to the 20th c., theory of art.

The edition is addressed to art historians, historians, art students and art lovers.

ISBN 978-5-91542-185-0

© Авторы статей, 2012
© Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
© Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета

На обложке использована картина Егора Кошелева «Акме», 2005.
Собрание галереи «Реджина», Москва
On the cover: Egor Koshelev, “Acme”, 2005. Gallery “Regina”, Moscow

Содержание Contents

А.П. Салиенко, А.В. Захарова. Предисловие Alexandra P. Salienko, Anna V. Zakharova. Foreword.....	12
--	----

Искусство Древнего мира и средневекового Востока Ancient and medieval Muslim art

О.С. Звонков. Алебастровые предметы из гробницы Тутанхамона Oleg S. Zvonkov. Alabaster artifacts found in the tomb of Tutankhamun	18
--	----

Н.А. Налимова. Классические Афины до «эпохи Перикла»: утраченные архитектурные и живописные памятники Nadezhda A. Nalimova. The classical Athens before the “Age of Pericles”: the lost monuments of architecture and painting.....	24
--	----

Т. Кишбали. Погребальные сооружения Кари IV в. до н. э. Tamás Kisbali. Burial buildings of the 4th c. B.C. in Caria.....	29
---	----

Е.В. Могилевская. К проблеме датировки группы боспорских акварельных пелик из собрания Государственного Эрмитажа Ekaterina V. Mogilevskaya. On the problem of dating the group of Bosporan watercolor pelikai in the collection of the State Hermitage	34
---	----

Д.С. Васько. К истории фальсификаций древнегреческой расписной керамики Dmitriy S. Vasko. Ancient Greek painted pottery: to the history of falsification	40
---	----

Е.В. Журбина. История Купидона и Психеи в древнеримском изобразительном искусстве Ekaterina V. Zhurbina. The tale of Cupid and Psyche in ancient Roman art.....	46
--	----

Л.Д. Петрова. Фрески бань замка Кусайр-Амра. Аспекты перцепции арабо-мусульманской культурой античного наследия Lyubava D. Petrova. Frescoes in the Baths of Qasr Amra castle. The aspects of perception of ancient heritage in the Muslim Arab culture.....	53
---	----

Е.В. Кирюшкина. Особенности формирования и развития декора дворцовой архитектуры мусульманской Испании Ekaterina V. Kiryushkina. The architectural decoration of palaces in Muslim Spain: characteristics of its formation and development process	60
---	----

Востонохристианское искусство Eastern Christian art

Валентина Кантоне. Исследование иллюстрированных рукописей от пергамента к цифровой библиотеке онлайн: сообщение о проекте, со-финансируемом Европейским социальным фондом Valentina Cantone. A study on the illuminated manuscripts from the parchment to the digital library online: report on a project co-financed by the European Social Funds.....	68
---	----

Сильвия Педоне. Визуальные эффекты и инфекции в мусульманской и византийской скульптурной декорации Silvia Pedone. Visual effects and visual infection in Islamic and Byzantine champlevé sculpture.....	73
А.В. Захарова. Византийская живопись второй половины X – начала XI в. по миниатюрам рукописей Anna V. Zakharova. Byzantine painting from the second half of the 10th to early 11th century in manuscript illumination.....	78
А.В. Щербакова. Пространство кафоликона Осиос Лукас в Фокиде и его возможный прототип – храм свв. Сергия и Вакха в Константинополе Alexandra V. Shcherbakova. The space of the catholicon of Hosios Loukas in Phocis and its possible prototype, the church of Sts. Sergius and Bacchus in Constantinople	83
А.А. Фрезе. Соотношение периферии и основного объема храмов в византийской и древнерусской архитектурных традициях: о применимости термина «пятинефный» к памятникам IX–XII вв. Anna A. Freze. The correlation of central and peripheral zones in Byzantine and Russian churches: on the usability of the term “five-nave” regarding the 9th-12th c. monuments.....	87
М.В. Гринберг. Минологий ГИМ Син. гр. 9 и рукописи его круга Maria V. Grinberg. The Menologion Syn. Gr. 9 and manuscripts of its circle.....	94
А.Л. Макарова. Фрески алтарной апсиды церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия): стиль живописи и проблема датировки Anna L. Makarova. The altar apse frescoes in the church of Nativity of the Virgin in Betania (Georgia): painting style and question of dating.....	100
О.В. Овчарова. История изучения фресок Нерези (иконографический аспект) Olga V. Ovcharova. The history of research on the iconography of Nerezi frescoes.....	108
А.В. Веремьева. Икона «Богородица Бенедиктинок» из собора в Андрии и некоторые другие памятники византийской иконописи в Южной Италии. Проблема художественных взаимосвязей Востока и Запада в период около 1200 г. Alesya V. Veremyova. The icon of the Virgin “delle Benedettine” from Andria cathedral and some other monuments of Byzantine icon-painting in Southern Italy. The problem of artistic connections between East and West around 1200	117
О.Д. Белова. К вопросу о стиле миниатюр одной византийской рукописи конца XIII в. (РНБ, греч. 101) Olga D. Belova. The style of miniatures in the Byzantine manuscript of the end of the 13th c. (National Library of Russia, gr. 101).....	125
Е.А. Немыкина. Региональная специфика и проблемы влияний в средневековой болгарской архитектуре на примере памятников города Несебра Elena A. Nemykina. The regional specifics and the problems of influence in the medieval Bulgarian architecture: Nessebar’s monuments.....	132
С.В. Мальцева. Балканские влияния или параллели в древнерусской архитектуре? Svetlana V. Maltseva. Balkan influences or parallels in Old Russian architecture?	137
В.А. Ханько. Икона «Воскрешение Лазаря» из ГРМ в контексте развития поздневизантийской живописи Vera A. Khanko. “The Raising of Lazarus” icon from the State Russian Museum in the context of development of Late Byzantine art	145
Джованни Газбарри. Подделки раннехристианских и византийских произведений на рубеже XIX-XX вв. Заметка о «Кладе Росси» Giovanni Gasbarri. Early Christian and Byzantine fakes at the turn of the twentieth century: a note on Giancarlo Rossi’s Tesoro Sacro	149

Древнерусское искусство

Old Russian art

- Д.Д. Ёлшин. Зодчество Переяславля Южного: школа или артель?
Denis D. Jolshin. The architecture of Pereyaslavl', a workshop or a school?..... 156
- Д.А. Скобцова. Образы святых князей Бориса и Глеба в росписи
Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке
Daria A. Skobtsova. Images of saintly princes Boris and Gleb in the frescoes
of the Church of Transfiguration of Our Saviour in Polotsk 162
- А.М. Манукян. Иконографическая программа южных врат собора
Рождества Богоматери в Суздале. Некоторые замечания
Anna M. Manukyan. The iconographic program of the south door
of Suzdal cathedral of the Virgin's Nativity. Some remarks 168
- Е.И. Морозова. Полихромные зооморфные инициалы в московских рукописях конца XV в.
Ekaterina I. Morozova. Polychrome zoomorphic initials in Moscow manuscripts of the late 15th c. 174
- А.В. Трушникова. Бесстолпные храмы Пскова конца XIV – начала XVI в.
К вопросу о балканских аналогах
Alexandra V. Trushnikova. The late 14th – early 16th c. churches without pillars in Pskov.
On the problem of Balkan parallels 181
- П.А. Тычинская. Образ конного архангела в византийском и поствизантийском искусстве
и его связь с русской иконографией «Архангел Михаил – грозных сил воевода»
Polina A. Tychinskaya. The image of the equestrian archangel in Byzantine and post-Byzantine art
and its connection to the Russian iconography «Archangel Michael the Voivode»
(Commander of the heavenly host) 189
- Д.В. Найдёнова. Зооморфный образ святого Христофора на северных алтарных дверях
второй половины XVI – начала XVIII в.
Darya V. Naydyonova. The zoomorphic image of St. Christopher on the northern altar doors
from the second half of the 16th to early 18th century 195
- Н.М. Абраменко. Образы святых князей Бориса и Глеба в иконописи и прикладном искусстве
конца XVI – начала XVII в. Патрональная тема в искусстве времени Бориса Годунова
Natalya M. Abramenko. Images of the Russian saints princes Boris and Gleb in the art of the period
of the tsar Boris Godunov. Tradition of the veneration of the tutelary saints of Russian tsars..... 201
- А.С. Трапезникова. К вопросу о духовных и эстетических ориентирах современных иконописцев
Anastasia S. Trapeznikova. On the problem of spiritual and aesthetic reference points
of contemporary icon painters..... 209

Западное искусство Средневековья и Нового времени

Medieval and Early Modern Western art

- Лоренцо Риккарди. Станковая живопись XIII–XIV вв. на юге Лацио:
две малоизвестные иконы из Амазено
Lorenzo Riccardi. Panel painting between the 13th and 14th century in Southern Lazio:
two “forgotten” works in Amaseno 217
- Н.А. Коваленко. Сиенская школа живописи 1260–1300 гг. К проблеме изучения образов Богоматери
Natalya A. Kovalenko. The Sienese school of painting in 1260-1300.
On the problem of studying the images of Our Lady..... 223

М.Л. Мусурок. Город внутри и вне стен. Анализ миниатюр братьев Лимбургов из часословов герцога Жана Беррийского Marina L. Musurok. The city inside and outside the walls: the analysis of the Limbourg brothers miniatures from the Books of Hours of Duke de Berry.....	230
Е.И. Тараканова. Итальянская капелла XV в. и театр Ekaterina I. Tarakanova. Italian chapel of the 15th century and theatre	235
М.А. Лопухова. “Sacris superis initiati canunt”: идея избранности в декорации капеллы Строчици в церкви Санта Мария Новелла во Флоренции Marina A. Lopukhova. “Sacris superis initiati canunt”: the idea of selectness in the decoration of the Strozzi Chapel in the Basilica of Santa Maria Novella in Florence.....	241
Е.А. Титова. Античные купольные постройки Рима в интерпретации архитекторов Возрождения Elizaveta A. Titova. Ancient domed buildings of Rome in the interpretation of Renaissance architects	247
П.А. Алёшин. Произведения искусства в поэзии Аньоло Бронзино Pavel A. Alyoshin. Works of art in the poetry of Agnolo Bronzino	255
М.М. Прохорцова. Тема Распятия в творчестве Франсиско Сурбарана. Специфика стилистически-иконографической трактовки Maria M. Prokhortsova. The theme of Crucifixion in the art of Francisco Zurbaran. Peculiarities of style and iconography	261
А.-Т. А. Куркина. Формирование архитектурного стиля Брынковяну и его распространение на территории Дунайских княжеств в период с 1688 по 1730 г. Ana-Teodora A. Kurkina. The development of Brâncoveanu architectural style and its diffusion in Danubian principalities in 1688–1730.....	267
Д.А. Григорьева. «Английское» и «французское» в языке политической сатиры Уильяма Хогарта Darya A. Grigorieva. The “English” and the “French” in the language of political satire of William Hogarth ...	273
Западное искусство XIX–XX вв. и теория искусства Western art of the 19th–20th cc. and theory of art	
Е.А. Скворцова. Иллюстрации Дж.А. Аткинсона к «Горестям человеческой жизни» Дж. Бересфорда и «Резчику...» А.Б. Эванса Ekaterina A. Skvortsova. Illustrations of J.A. Atkinson to J. Beresford’s “The Miseries of Human Life” and A.B. Evans’ “Cutter”.....	278
Е.Г. Гойхман. Особенности восприятия и интерпретации классической традиции в восточных сюжетах Эжена Делакруа 1830–1840-х гг. Elena G. Goikhman. The characteristics of perception and interpretation of the classical tradition in the oriental subjects of Eugène Delacroix in 1830–1840ies.....	284
Е.А. Петухова. Жюль Шере и «Les Maîtres de l’affiche» Elena A. Petukhova. Jules Chéret and “Les Maîtres de l’affiche”	292
А.Ю. Мищук. Роль античного наследия в скульптурном и графическом творчестве Аристида Майоля Anna Yu. Mishchuk. The role of antique heritage in sculpture and graphic works by Aristide Maillol.....	298
О.В. Муромцева. Роль художественного объединения «Новеченто итальяно» в процессе оформления тоталитарного искусства в Италии Olga V. Muromtseva. The role of the artistic group “Novecento italiano” in the process of shaping the totalitarian art in Italy	304
Д.Н. Алёшина. Британская абстрактная живопись школы Сент-Айвз. Проблема русских влияний Dina N. Aleshina. The British abstract painting of the St. Ives school. The problem of Russian influences	310

М.Ю. Торопыгина. Атлас «Мнемозина». <i>Non finito</i> в истории искусства Marina Yu. Toropygina. "The Mnemosyne Atlas": <i>non finito</i> in the history of art.....	314
А.В. Григораш. Gesamtkunstwerk: к истории понятия в немецкой историографии Aliona V. Grigorash. Gesamtkunstwerk: towards the history of the idea in German historiography.....	321
С.С. Ванеян. Монументальные моменты мнемотопа. О некоторых аспектах и измерениях произведения искусства как исторического памятника и художественного творения Stepan S. Vaneyan. The monumental moments of mnemotop. On some aspects and dimensions of artwork as a historical monument and as an artistic creation	327
А.А. Зоря. Типология цитирования в искусстве второй половины XX в. Alina A. Zorya. Typology of quotation in the art of the second half of the 20th c.....	334
М.В. Разгулина. Психоанализ и теория архитектуры. К вопросу о междисциплинарном подходе к теории искусства Maria V. Razgulina. Psychoanalysis and architecture theory. On the interdisciplinary approach in art theory	341
Русское искусство XVIII в. Russian art of the 18th c.	
А.М. Бердыева. Образ воды в портрете петровского времени Aygul M. Berdyeva. The image of water in portraits of the age of Peter the Great.....	348
Е.Ю. Станюкович-Денисова. Деятельность Ф.-В. Берггольца в Германии: к изучению путей формирования коллекций архитектурных чертежей в XVIII в. Ekaterina Yu. Stanyukovich-Denisova. The activities of F.-W. von Bergholtz in Germany: the ways of making the collections of architectural drawings in the 18th c.....	355
И.В. Северцева. Храм села Руднево Тульской губернии – памятник русской архитектуры первой половины XVIII в. Inga V. Severtseva. St. Nicholas church of Rudnevo in Tula district – a monument of Russian architecture of the first half of the 18th century.....	359
П.Л. Баранов. К вопросу об особенностях иконостаса церкви святого Климента папы римского на Пятницкой улице в Москве Pyotr L. Baranov. On the peculiarities of the iconostasis of the church of Pope Clement at Pyatnitskaya street in Moscow	365
А.В. Крайний. К вопросу о композиции пятиглавия в храмовой архитектуре Санкт-Петербурга XVIII в. Alexey V. Krayniy. On the problem of five dome composition in the 18th c. church architecture of St. Petersburg.....	371
А.В. Отришко. Графика Антона Павловича Лосенко (1737–1773): иностранное влияние и национальное своеобразие Alexandra O. Otrishko. The graphic works by Anton P. Losenko (1737–1773): foreign influence and national identity	376
Ю.И. Чежина. Образы всадниц в русской культуре XVIII в. К типологии конного портрета Yuliya I. Chezhina. The image of a lady on horseback in 18th c. Russian culture. On the typology of equestrian portraits.....	382
А.В. Юровецкая. Произведения на христианские сюжеты в творчестве Сальватора Тончи Anastasia V. Yurovetskaya. Christian theme in the work of Salvatore Tonci	389

Русское искусство XIX – начала XX в.

Russian art of the 19th and early 20th cc.

- А.А. Сурова. Влияние западноевропейских образцов на русскую монументальную живопись Синодального периода на примере храмов Тверской области
Anna A. Surova. The influence of European models on Russian monumental painting of the Synodal period as it is seen in churches of the Tver region..... 395
- А.Е. Кустова. Отечественная война 1812 г. и Первая мировая война в карикатуре
Anna E. Kustova. French invasion in Russia in 1812 and The First World War in caricature..... 401
- Е.Д. Евсеева. К биографии художника И.В. Бугаевского-Благодарного
Ekaterina D. Evseeva. Some information concerning the biography of I.V. Bugaevsky-Blagodarny 408
- Е.И. Катрунова. Проект реконструкции церкви Успения Богородицы на Сенной площади архитектора Д.А. Бутырина
Elena I. Katrunova. D.A. Butyrin's reconstruction project of the church of Our Lady at Sennaya Square..... 413
- А.А. Варламова. Погодинская изба: к вопросу о первоначальном облике
Alexandra A. Varlamova. To the question of the original appearance of the Pogodin Hut 416
- А.Л. Павлова. Церковные росписи XIX в. в России: отражение столичных стилистических тенденций в многообразии направлений провинциальной монументальной живописи
Anna L. Pavlova. 19th century church wall paintings in Russia: the reflection of capital cities' stylistic trends in the variety of regional murals..... 420
- Е.О. Мирошина. Основные тенденции в монументальной церковной живописи конца XIX – начала XX в. на примере некоторых малоизученных храмовых программ
Ekaterina O. Miroshina. The basic tendencies in late 19th – early 20th c. church monumental painting exemplified in some little studied programs of church decoration 429
- Татьяна Малышева. Раннее творчество Валентина Серова в контексте европейской живописи на примере портрета Ольги Трубниковой 1886 г.
Tanja Malysheva. The early work of Valentin Serov in the context of European painting: the example of Olga Trubnikova portrait of 1886..... 435
- Э.Р. Ахмерова. Портретное искусство стиля модерн в России и Европе
Elmira R. Akhmerova. The portraiture of Art Nouveau style in Russia and in Europe..... 441

Русское искусство XX в.

Russian art of the 20th c.

- Н.Л. Данилова. Декоративные мотивы венского Сецессиона в архитектуре петербургского модерна
Nina L. Danilova. Decorative motives of Vienna Secession in the architecture of St. Petersburg 447
- Ю.Ю. Молоткова. Витраж в архитектуре московского модерна
Yuliya Yu. Molotkova. Stained glass in Moscow Art Nouveau architecture..... 453
- И.Р. Манашерова. Три неизвестных ранних альбома Марка Шагала
Iveta R. Manasheva. Three unknown early albums of Mark Chagall 460
- О.А. Гошчанская. Влияние немецкой и французской художественных школ на рисунок Константина Истомина
Olga A. Goshchanskaya. The impact of the German and French art schools on the drawing of Konstantin Istomin 466

Т.А. Эфрусси. Баухауз на выставках в СССР. 1924–1932 гг. Tatiana A. Efrussi. Bauhaus at exhibitions in USSR. 1924–1932	472
О.В. Фурман. Лик–лицо–маска в фигуративной живописи Казимира Малевича 1928–1933 гг. К проблеме образности в искусстве русского авангарда Olga V. Furman. Image – Face – Mask in figurative painting by Kazimir Malevich, 1928–1933. On the problem of Russian avant-garde imagery	478
К.А. Кораблева. Николай Купреянов. Стилистическая эволюция Xenia A. Korablyova. Nikolay Kupreyanov. Stylistic Evolution	483
В.Г. Басс. «Отряд забывчивых метафор». К вопросу о прагматике классической формы в отечественной архитектуре XX – начала XXI в. Vadim G. Bass. “A Party of Forgetful Metaphors”. On the Problem of pragmatics of the classical form in Russian architecture of the 20th and early 21st c.....	488
Аннотации	494
Abstracts	518
Сведения об авторах.....	537
About the authors.....	540
Иллюстрации Plates	543

М.В. Разгулина
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Психоанализ и теория архитектуры. К вопросу о междисциплинарном подходе к теории искусства

Данная работа посвящена исследованию опыта использования психоаналитической теории в искусствознании в рамках междисциплинарного подхода. В условиях значительного расширения горизонта гуманитарных наук и обогащения их новыми теоретическими и исследовательскими парадигмами психоанализ оказывал влияние не только на развитие искусствознания в целом, но и, в частности, на теорию архитектуры. Подтверждением тому служит монография Джона Шеннона Хендрикса¹ «Архитектура и психоанализ. Питер Айзенман и Жак Лакан»², в центре которой – изучение взаимосвязей между архитектурой и психоанализом на примере творчества Жака Лакана³ и Питера Айзенмана⁴. Использование психоаналитической теории в данном случае обусловлено тем, что автор обращается к исследованию творчества Питера Айзенмана – архитектора, который, будучи и теоретиком, уже на уровне замысла закладывает в свои проекты определенные идеи.

У книги Хендрикса долгая предыстория, точкой отсчета которой можно считать эссе Колина Роуи⁵ «Математика идеальной виллы»⁶ 1947 г., в котором автором была предпринята попытка применить психоаналитические теории в анализе архитектуры. В этом эссе Роуи сравнивает архитектуру Палладио (Вилла Фоскари) и Ле Корбюзье (Вилла Штейн) и вводит новый метод чтения архитектурной композиции. Анализ исходит из несоответствия между формальной организацией; тем, как архитектура воспринимается и переживается, и концептуальной структурой, лежащей в основе композиции.

Если композиция виллы Фоскари ясно отображает математические и геометрические схемы восприятия, то композиция виллы Штейн эти схемы содержит, но они не могут быть прочитаны. Роуи отмечает, что раздвоение это начинается в эпоху барокко. Уже в таком памятнике, как Сан Карло алле Куатро Фонтане Борромини, внешний аспект здания затемняет композицию, построенную на строгих математический и геометрических законах. В этом Роуи видит подражание природным формам и влияние «мистицизма», свойственного эпохе Контрреформации.

Роуи отмечает несоответствие между композицией виллы Штейн, выражающееся в формальной организации архитектурных элементов и чувственном переживании этой архитектуры, с одной стороны, и лежащей в основе композиции концептуальной структурой, с другой стороны. В частности, он пишет: «С точки зрения концепции все предельно ясно, но в нашем восприятии [виллы] все запутывает нас»⁷. Ясность первоначального замысла вступает здесь в противоречие со сложностью, возникающей на уровне восприятия. Таким образом, главный предмет исследования Роуи – это анализ отношений между формой и содержанием.

В 1955–1956 гг. Колин Роуи совместно с Робертом Слущки пишет эссе «Прозрачность: буквальная и феноменальная»⁸. В этой работе несоответствие произведения на концептуальном уровне и на уровне его восприятия зрителем видится как своего рода форма

диалектики, «непрерывной диалектики между фактом и скрытым смыслом»⁹. Все это, как отмечает Роуи, и влечет за собой появление многочисленных вариантов интерпретации, так как сама интерпретация – это интерпретация интерпретации. Материальная реальность – это непрерывные изменения первоначального замысла. Роуи и Слуцки анализируют живопись Сезанна и кубистов и приходят к выводу, что и здесь имеет место диалектика между задуманным и материальной реальностью в том виде, в каком мы ее воспринимаем. В связи с этим Роуи и Слуцки выдвигают идею, что эта модель восприятия близка тому, как конструируется пространство сна в «Толковании сновидений» Фрейда. Восприятие чувственно воспринимаемого мира мыслью – это форма иллюзии. Пространство сна у Фрейда состоит из образов, которые являются освобожденными от контекста фрагментами визуальных образов, – так же как мы это видим в полотнах Сезанна и кубистов или в нашем восприятии композиций Ле Корбюзье, как это описывают Роуи и Слуцки.

Их исследование продолжает ученик Колина Роуи Питер Айзенман в статье «От объекта к отношению II: Джузеппе Терраньи, дом Джулиано Фриджерио», опубликованной в Йельском архитектурном журнале в 1971 г.¹⁰ В своем анализе архитектуры Джузеппе Терраньи он описывает композицию как результат взаимодействия первоначального замысла и формального построения, обусловленного диалектикой архитектурных форм. Внешний аспект подобной диалектики – это расположение архитектурных деталей (дверных и оконных проемов, колонн и так далее). За расположением этих элементов в пространстве скрываются концептуальные отношения элементов архитектурной композиции. Для Айзенмана главное в архитектуре – возможность передавать идеи, не символизируя ничего, а используя саму ограниченность выразительных средств как одно из средств¹¹. Айзенман использует в статье такие термины, как означающее и означаемое, заимствованные из лингвистики и очень важные для понимания работ Жака Лакана. Когда Питер Айзенман анализирует композицию Дома Джулиани Фриджерио Джузеппе Терраньи, он замечает, что композиция, как и сновидение, содержит сознательную причину на уровне замысла и так же, как и сновидение, на уровне лингвистических матриц содержит идентификацию объекта в чувственном опыте.

Традиция применения психоаналитических теорий при анализе архитектуры, начатая Колином Роуи и Питером Айзенманом, была продолжена Джоном Шенноном Хендриком в его монографии 2006 г. «Архитектура и психоанализ. Питер Айзенман и Жак Лакан». Целью исследования Джона Шеннона Хендрикса было установить и проанализировать отношения между архитектурой и психоанализом на примере творчества Петера Айзенмана и Жака Лакана. Джон Хендрик изучает параллели и сходство композиционных принципов Айзенмана и психоанализа Лакана. Одной из задач исследователя было продемонстрировать возможности применения психоанализа в дизайне и архитектуре, а также в анализе архитектуры.

Хендрик анализирует базовые положения психоанализа с точки зрения их применения в изобразительном искусстве. Изобразительное искусство он сравнивает с образами сновидений, так как оно так же неспособно отразить синтаксическую структуру языка. Еще Фрейд в «Толковании сновидений» писал, что образы сновидений неспособны представить логические отношения между мыслями сновидений (латентное содержание сновидений) или отношения между сознательными мыслями – отношения, определяющиеся правилами синтаксиса. Но некоторые виды изобразительного искусства, и в особенности архитектура, стремятся вобрать в себя как можно больше синтаксических структур языка, что отражает стремление соединить в себе категории Воображаемого и Символического.

Сами категории Воображаемого, Символического и Реального – это одно из базовых положений для понимания психоаналитической теории Жака Лакана. Известна фраза Лакана о том, что все желающие могут быть последователями Лакана, если им этого хочется, но он сам навсегда останется фрейдистом. Однако в своих семинарах он прибегает не только к работам Фрейда, но и к лингвистическому структурализму. Это отчасти объясняется тем, что, по Лакану, проанализировать область Реального – то есть самой психики – невозможно. Таким образом, при анализе мы имеем дело только с такими проявлениями психической деятельности, как речь и язык. Здесь и возникают инстанции и, соответственно, категории Воображаемого и Символического, анализу которых посвящен один из семинаров Жака Лакана – «Реальное. Символическое. Воображаемое»¹². Вслед за Фердинандом де Соссюром Лакан говорит о том, что мир субъекта является его собственной галлюцинацией. И иллюзорные способы удовлетворения, к которым он прибегает, принадлежат к другому порядку, нежели Реальное. Таким образом, вырисовывается понятийная категория, в которую вписываются такого рода объекты – это и есть Воображаемое. Символическое же – это структура означающих, структура языка.

Хендрикс в своем анализе отталкивается от введенных Лаканом категорий Реального, Символического и Воображаемого. Он переносит категории Воображаемого и Символического на архитектуру и сравнивает отношения между элементами здания с отношениями между означающими и означаемыми в лингвистике. Фердинанд де Соссюр определил эти отношения как отношения внешней и внутренней сторон листа бумаги: «Язык также можно сравнить с листом бумаги: мысль [означающее] – это внешняя сторона листа, а ее словесное выражение [означающее] – это оборотная сторона; нельзя отрезать часть от внешней стороны, не отрезая в то же время часть от оборота листа; так и в языке: нельзя отделить словесное выражение мысли от самой мысли или мысль от ее словесного выражения; это разделение может быть выполнено только абстрактно, и результат лежал бы или в области чистой психологии или в области чистой феноменологии»¹³. Таким образом оказывается, что означающее является той же субстанцией, что и означающее.

Лакан, рассуждая об отношениях между означающим и означаемым, заметил, что отсутствующее означающее – ключ к пониманию метафоры и метонимии, главных механизмов в образовании смысла как разницы (между означающим и означаемым). Метафора и метонимия особенно важны благодаря той роли, которую они выполняют, помогая увидеть присутствие бессознательного в речи. В сновидении именно так концептуальные структуры бессознательного (внешнее содержание сна) преобразуются в образы, которые мы видим во сне.

В качестве архитектурного примера подобных отношений Джон Хендрикс приводит ранние работы Питера Айзенмана¹⁴. Некоторые композиционные приемы можно напрямую сравнить с метафорой и метонимией. Айзенман структурирует форму и пространство таким образом, чтобы они могли создать отношения, отражающие внутреннюю структуру, как это происходит в языке. Он лишает архитектурные элементы (например, колонну) привычной конструктивной функции. Свободно стоящие колонны в его проектах конструктивно не играют никакой роли. В структуре смысла они являются означаемыми. Айзенман, используя метафору, освобождает архитектурные означающие от их традиционного значения, чтобы дать им возможность означать что-то иное. Колонны, таким образом, обладают метонимической функцией.

Хендрикс также исследует концепцию риторической фигуры в архитектуре Айзенмана. Еще в эссе 1987 г. «Архитектура и проблемы риторической фигуры»¹⁵ Айзенман

предложил риторическую фигуру как механизм значения в архитектуре. Благодаря сложной синтаксической структуре выразительный язык архитектуры способен создавать свободные «плавающие» знаки там, где отношения между означающим и означаемым не являются определяющими. В архитектуре отделить означающее от означаемого еще сложнее, чем в речи, поскольку архитектурные формы традиционно ассоциируются с их конструктивной функцией. Айзенман писал, что из-за чисто конструктивных задач, стоящих перед архитектурой, она является «наименее репрезентативным из всех искусств»¹⁶.

Для того чтобы архитектура преодолела физические ограничения выразительных возможностей, пустота как отсутствие смысла должна быть введена в присутствие с помощью метафоры и метонимии. В частности, Айзенман пишет: «Если мы хотим сделать так, чтобы стена стала в большей степени знаком, то есть в большей степени риторической фигурой, мы должны бороться с традиционной неясностью образа этого архитектурного элемента, то есть с его традиционным элементарным, структурным и эстетическим, содержанием»¹⁷. Примером такого освобождения от традиционного иерархического порядка могут служить некоторые архитектурные проекты Айзенмана, в которых он использует, в частности, такой прием, как смещение оси (проекты Центра Искусств Уэкснер (Илл. 76) и Университета в Лонг Бич).

Рассуждая о фигуративном языке в архитектуре, Хендрикс приходит к выводу, что фигуративные формы вводят в изображение присутствие объекта как его отсутствие; отсутствие, созданное его изображением. Язык, в том числе и архитектурный, всегда является заменой реальных объектов знаками. Так же как устная и письменная речь, архитектурный язык совмещает образ и форму, организует их и делает частью синтаксиса. Главное в архитектурной композиции – это то, как образ или форма переживаются и инкорпорируются в язык. В архитектуре, как и в языке, смысл может не сразу открываться, но он всегда присутствует в самой структуре.

В архитектурной практике Айзенмана интересует пространство, которое открывает присутствие бессознательного в сознательном дискурсе. По Лакану, Воображаемое первично по отношению к Символическому на стадии формирования психики. Формирование категории Воображаемого происходит на стадии зеркала, когда ребенок от шести месяцев до полутора лет становится способен идентифицировать себя в том образе, который он видит, смотря в зеркало. Роль Воображаемого в психике – это формирование сознательных и бессознательных образов. Но в восприятии образов всегда играет определенную роль Эго, которое во многом определяется структурами Символического, структурами языка. Эта же схема действует и при восприятии архитектуры. Формы или образы здания, которые субъект воспринимает, всегда даны ему в матрице Символического, матрице языка. Архитектура становится диаграммой Воображаемого и Символического. Различение двух категорий – фундаментальная проблема лакановского психоанализа. В архитектуре это выражено в диалектике того, что мы видим, и того, что замыслил автор. Зрительское восприятие традиционно структурируется иерархией архитектурных элементов. Отличительная особенность архитектуры как одного из видов изобразительного искусства – это то, что она одновременно является и репрезентацией, и реальностью. Пространственные конструкции переживаются на уровне Воображаемого, тогда как поверхности – на уровне Символического.

Диалектика Воображаемого и Символического представлена в архитектуре тем, что Айзенман называет декомпозицией. Айзенман пишет в своем эссе «Пустота объекта:

декомпозиция и процесс дифференциации», что в архитектуре декомпозиции «нет иерархии точек зрения. Они вневременны; они не складываются; они не являются простой суммой узнаваемых серий геометрических или пространственных условий»¹⁸. Это можно увидеть на примере таких проектов Айзенмана, как проект Музея искусств Калифорнийского университета в Лонг Бич.

Декомпозиция противоречит принципам классической архитектуры, которая является архитектурой сознательного дискурса и подавления бессознательного. Классическая архитектура базируется на структурах Символического, структурах языка. Диалектика Воображаемого и Символического в архитектуре – это диалектика архитектуры как здания и архитектуры как идеи.

Хендрикс также исследует теорию сновидений Фрейда, модификации, которым она подверглась в работах Лакана и ее значение для архитектуры. Различие между Символическим и Воображаемым можно проследить уже у Фрейда в его «Толковании сновидений». И Фрейд, и Лакан подчеркивают, что сны – это не бессознательное, однако по ним и особенно по воспоминаниям о них можно проследить структуру бессознательного. Но Лакан пересматривает некоторые положения Фрейда и, в частности, говорит, что структура образов сновидений, если ее можно рассматривать как структуру, является привнесенной. У образов сновидений диффузная лингвистическая структура. Образы сновидений можно сравнить с изобразительным искусством из-за их неспособности включать в себя синтаксическую структуру языка.

По Лакану, в памяти о сновидении присутствует та же диалектика, что и в сознательной мысли – это противоречие между восприятием и задуманным, которое является ядром диалектики между Воображаемым и Символическим. Структуры образов сновидений близки к лингвистическим структурам, из чего Лакан делает вывод, что бессознательное структурировано, как и язык. Хендрикс отмечает, что в архитектуре Айзенмана (например, в его проекте Центра Искусств Уэкснер 1980–1986 гг.) так же, как в сновидении, проявляются элементы бессознательного, подавляемые сознательным дискурсом, присутствуют формы, которые были подавляемыми дискурсом классической архитектуры¹⁹. Айзенмана интересует передача в архитектуре противоречий между образом и изображением, дуализм, присущий сновидению. Он предлагает другой тип архитектуры, в котором возможна была бы множественность смыслов, а также отсутствие строгой регламентации отношений между архитектурными элементами, предусматриваемой витрувианской триадой, которая является традиционной метафизической основой архитектуры. Изменение метафизической основы архитектуры неизбежно влечет за собой привнесение бессознательного в сознательный дискурс.

По Лакану, самоидентификация объекта и преодоление им символического порядка начинается в тот момент, когда он «узнает и различает свои действия в каждом из двух регистров [Символическое и Воображаемое]»²⁰. Это непростая задача, поскольку отношение субъекта к другим субъектам определяется воображаемой идентификацией субъекта с другим. В качестве архитектурного примера можно привести дом Джулиано Фриджеро Джузеппе Терраньи, где крайне сложный композиционный процесс может быть только частично воссоздан из более ранних схем и может быть описан только как нечто отличающееся от серии условных нарративных преобразований. Композиция содержит сознательную причину на уровне замысла так же, как и сновидение, а на уровне лингвистических матриц здесь содержится идентификация объекта в чувственном опыте.

Хендрикс демонстрирует, что подобный анализ можно применить не только к архитектуре, но и к другим видам изобразительного искусства на примере разбора картины Веласкеса «Менины». Зритель в данном случае находится на месте субъекта – короля и королевы, которых рисует художник. Эта картина – процесс написания парадного портрета с точки зрения самих позирующих художнику короля и королевы, чье отражение мы видим в зеркале. Зритель занимает их место, но не может видеть своего отражения в зеркале. Этот субъект, зритель, представлен только как отсутствие субъекта. В своем семинаре «Четыре основные понятия психоанализа»²¹ Лакан говорил о том, что субъект видит себя в пространстве Другого и точка зрения, с которой он на себя смотрит, тоже находится в пространстве Другого. Такой точкой и является в картине Веласкеса зеркало.

Монография Джона Шеннона Хендрикса «Архитектура и психоанализ. Питер Айзенман и Жак Лакан», проанализированная нами, исследует отношения между психоанализом и архитектурой на примере того, как психоаналитические концепции Жака Лакана повлияли на теорию и практику такого архитектора, как Питер Айзенман. Автор приходит к выводу, что психоанализ Лакана, много взявший из лингвистического структурализма, позволяет исследовать новые архитектурные приемы, использованные Айзенманом в его строительной практике, и открывает новые возможности для архитектуры и ее теоретического осмысления.

Примечания

¹ Хендрикс, Джон Шеннон – теоретик архитектуры, ученик Питера Айзенмана. Учился в Корнелльском университете. Преполагает историю искусств в университете Род Айленда.

² *Hendrix J.S. Architecture and Psychoanalysis. Peter Eisenman and Jacques Lacan. New York, 2006.*

³ Лакан, Жак-Мари-Эмиль (1901–1981) – французский психоаналитик, фрейдист, один из основателей Школы фрейдида. Известен своими семинарами, которые проводились с 1953 по 1980 г. Осуществил ревизию фрейдовского психоанализа в духе структурализма.

⁴ Айзенман, Питер (род. 1932) – американский архитектор и теоретик архитектуры. Один из основоположников архитектурного деконструктивизма. Основатель Института исследования архитектуры и градостроительства. С 1978 г. в его творчестве начинается деконструктивистский период, связанный с увлечением психоанализом.

⁵ Роуи, Колин (1920–1999) – американский историк и теоретик архитектуры английского происхождения. Оказал большое влияние на развитие градостроительства во второй половине XX в.

⁶ *Rowe C. The Mathematics of the Ideal Villa // Rowe C. The Mathematics of the Ideal Villa and other Essays. Cambridge, 1976.*

⁷ *Ibid.* P. 12.

⁸ *Rowe C., Slutzky R. Transparency: Literal and Phenomenal // Rowe C. The Mathematics of the Ideal Villa and other Essays. Cambridge, 1976.*

⁹ *Ibid.* P. 170.

¹⁰ *Eisenman P. From Object to Relationship II: Giuseppe Terragni, Casa Giuliani Frigerio // The Yale Architectural Journal. 1971. Vol. 13. P. 37–65.*

¹¹ *Ibid;* цит. по *Hendrix J.S. Architecture and Psychoanalysis...* P. 17.

¹² *Лакан Ж. Реальное. Символическое. Воображаемое // Лакан Ж. Имена-Отца. М., 2006.*

¹³ *De Saussure F. Course in General Linguistics. New York, 1966. P. 113.*

¹⁴ *Hendrix J.S. Architecture and Psychoanalysis...* P. 31.

¹⁵ *Eisenman P. Architecture and the Problem of the Rhetorical Figure // Eisenman Inside Out: Selected Writings, 1963–1988. New Haven and London, 2004. P. 202–208.*

¹⁶ *Ibid.* P. 204.

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *Eisenman P. The Futility of Objects: Decomposition and the Process of Differentiation / Eisenman Inside Out: Selected Writings, 1963–1988. New Haven and London, 2004. P. 186.*

¹⁹ *Hendrix J.S. Architecture and Psychoanalysis...* P. 116.

²⁰ *Lacan J. Ecrits, a Selection. New York, 1977. P. 140.*

²¹ *Lacan J. Le Séminaire. Livre XI. Les quatre concepts fondamentaux de la psychanalyse. Paris, 1990.*